

Заметив, что выражение лица Тань Шо смягчилось, и он, кажется, склоняется к его предложению, Хэ Имань решил подкрепить свои слова расчётом:

— Смотри, работа у нас принесёт тебе больше, чем ты сейчас зарабатываешь. Да ещё и с моей помощью в дополнительных занятиях время сократится вдвое, и ты скоро сможешь пойти в школу.

Изначально это было просто словами, но, подумав, Хэ Имань понял, что это действительно хороший план.

Однако Тань Шо не сразу согласился, а лишь сказал:

— Я подумаю.

— Ладно.

Хэ Имань не мог его заставить, да и, в конце концов, когда Тань Шо всё обдумает, он сам поймёт, что предложение имеет смысл.

Для Тань Шо это было бы два в одном, но для Хэ Иманя была и третья причина: он мог в любой момент найти его.

Пока они будут рядом, когда Тань Шо вскоре свяжется с домом с привидениями, Хэ Имань сможет быть готовым.

На мотоцикле доехать было всего несколько минут, да и пешком по этой дороге не так уж долго.

Дойдя до перекрёстка, Хэ Имань первым заговорил:

— Сегодня я с тобой не пойду, у меня дела дома.

— Ладно.

— Подумай хорошенько над тем, что я сказал. Когда решишь, просто приходи. У нас в магазине действительно не хватает людей.

— Понял, — Тань Шо кивнул, затем шагнул вперёд, поправил козырёк кепки Хэ Иманя. — Возвращайся домой.

Остатки листовок, которые дала мама, всё ещё лежали нетронутыми. Когда Хэ Имань неторопливо вернулся, было около двух-трёх часов дня. В магазине сидело несколько посетителей, вентилятор тихо гудел.

— Почему вернулся в такое время? — Чжао Яцзин удивилась, увидев его.

Заметив, что Хэ Имань весь в поту, она повернула вентилятор в его сторону. Лёгкий ветерок подул на него, и Хэ Имань снял кепку, поставил её на стол и налил себе воды:

— Листовки ведь ещё не все раздали.

— В такую жару лучше не ходить, — Чжао Яцзин изначально не планировала, чтобы он продолжал раздавать листовки. Их осталось совсем немного, и она не хотела, чтобы он переутомился.

— Мам, у нас в магазине всё ещё не хватает людей, да?

Хэ Имань вернулся не для того, чтобы работать, и, услышав её слова, решил воспользоваться моментом, подвинув стул поближе к Чжао Яцзин.

— Не хватает, — она кивнула, но тут же строго добавила:

— Но ты не можешь здесь работать. Тебе нужно идти в школу. Старик Хэ уже договорился, через несколько дней ты сможешь зарегистрироваться. Сейчас как раз начало учебного года, и ты не отстанешь.

— Это не для меня, — Хэ Имань не стал обсуждать школу и перевёл разговор:

— Я о Тань Шо. Если он придёт, дай ему шанс.

Это был уже второй раз за день, когда он затронул эту тему. Чжао Яцзин посмотрела на него:

— Ладно, но требования к нему не снизятся.

— Конечно.

Он просто хотел убедиться, что всё в порядке, и, увидев, что мама согласилась, облегчённо вздохнул, вспомнив ещё одну вещь:

— Так школа уже точно устроена?

— Разве я могу тебя обмануть? — Чжао Яцзин сердито посмотрела на него, затем мягко

добавила:

— Хотя тебе, возможно, и не хочется, но подумай: закончишь школу, потом университет. Разве можно весь день слоняться по улицам?

Говоря это, она словно заглянула в будущее. Хэ Имань на мгновение задумался, но теперь уже не так сопротивлялся.

Ему действительно нечем было заняться, и, если он пойдёт в школу, ему будет удобнее помогать Тань Шо с дополнительными занятиями — кто знает, насколько сильно изменились экзаменационные темы за двадцать лет?

— Ладно, понял, — Хэ Имань с неохотой согласился.

Ближе к четырём часам, в самый разгар жары, температура в сентябре всё ещё не спадала. Горячий воздух накрыл его, и внутри поднялось чувство беспокойства.

Тань Шо занимался своими обычными делами, но на этот раз почувствовал, что что-то изменилось.

Может быть, из-за внезапной тишины вокруг, к которой он никак не мог привыкнуть. Казалось, что тот человек, который появился совсем недавно, быстро нашёл своё место, и теперь, когда его не было, это место пустовало, создавая ощущение пустоты.

Время шло, и ближе к концу дня с грохотом подкатилась банка, остановившись у ног Тань Шо.

Он поднял голову и тут же нахмурился.

Это были приятели Сюй Аньчэна. Они стояли у забора, одетые с иголки, но с беспечными выражениями лиц. После того как пнули банку, они бросили вызывающий взгляд в сторону Тань Шо.

Они просто стояли, не решаясь на большее. Тань Шо с усмешкой посмотрел на них, поднял банку с земли.

— Сюй Аньчэн сегодня утром получил от меня, вы тоже хотите попробовать?

Они, конечно, не хотели, но в душе злились, помня о том, как попали за решётку. Однако сейчас Сюй Аньчэн отсутствовал, и они не решались на активные действия, ограничиваясь лишь мелкими пакостями.

Тань Шо отвел взгляд, больше не обращая на них внимания, и ушёл, но в его голове вдруг

всплыли слова Сюй Аньчэна, произнесённые на прощание. Он невольно остановился, и его взгляд стал мрачным.

После разговора с мамой наступило время ужина, и Чжао Яцзин предложила Хэ Иманю остаться в магазине и поесть вместе, чтобы потом вместе вернуться домой.

Они только вошли в дом, как через несколько минут вернулся и отец.

— Всё устроено, это школа в городе, сразу в одиннадцатый класс, — Хэ Синъань положил сумку, услышав, что Хэ Имань наконец согласился пойти в школу, и заметно обрадовался.

Он предположил, что Хэ Имань, возможно, лучше поладит с ровесниками, и решил отправить его сразу в одиннадцатый класс.

На самом деле, и отец, и мама понимали, что появление Хэ Иманя здесь было случайностью, и никто не знал, когда он может исчезнуть. Возможно, однажды утром они проснутся и обнаружат, что его нет.

Они ещё не были родителями, но уже чувствовали эту связь, поэтому хотели, чтобы время, проведённое вместе, было как можно дольше. Отправка Хэ Иманя в школу была их способом связать его с этим временем.

— Папа, когда я могу начать занятия? — Хэ Имань поставил на стол упакованные блюда, а Хэ Синъань пошёл на кухню за посудой.

— В следующий понедельник можешь зарегистрироваться.

Следующий понедельник был через три дня. Хэ Имань не ожидал, что отец так быстро всё устроит, но, раз уж всё решено, не было разницы, пойти раньше или позже.

Дома не было кондиционера, только старый вентилятор, который, включившись, начинал потрескивать.

Хэ Имань принёс домой карту города и положил её на письменный стол. Полежав немного на кровати, он хотел встать и изучить её, возможно, вспомнить маршрут до дома с привидениями.

Но, закрыв глаза всего на мгновение, он проснулся только на следующее утро.

Хэ Имань сел на кровати, почесал голову и, надев тапочки, вышел из комнаты.

На завтрак были паровые булочки и пшённая каша. Чжао Яцзин, увидев, что Хэ Имань сегодня встал сам, удивилась:

— Сегодня будешь играть или пойдёшь в магазин?

Хэ Имань быстро умылся и почистил зубы, взбодрился и, взяв чашку с кашей, сказал:

— Сегодня не пойду...

Он хотел сказать, что не пойдёт в магазин, но, задумавшись, вдруг изменил фразу:

— Не пойду гулять, пойду в магазин помогу.

Чжао Яцзин удивилась ещё больше и засмеялась:

— Я уже вижу, что тебе ничего не нужно делать, просто стой у входа, и ты уже живая реклама.

К тому же, с его трёхминутным энтузиазмом, он, вероятно, устанет уже через полдня.

— Я пошла, ты потом сам приходи.

Чжао Яцзин, закончив завтрак, напомнила ему и вышла с сумкой. Хэ Имань ответил, сел за стол и не спеша доел кашу. Когда он всё собрал, было уже за десять.

Мама тщательно выбирала место для магазина, и он был недалеко от дома.

По дороге Хэ Имань прошёл мимо нескольких уличных столов и магазинов, где с ним здоровались дяди и тётки.

— Сяо Хэ, сегодня опять вышел, завтрак уже ел?

— Когда пойдёшь в школу? Нельзя слишком расслабляться.

— Сяо Хэ, давно не виделись, ты стал ещё симпатичнее.

<http://bllate.org/book/15432/1366288>